

Созерцание

Для меня японская литература стала своеобразной «азбукой грамотности» жизни. Читая стихотворения, я старалась раскрыть все образы, понять их и с удивлением понимала, что близки они моим собственным рассуждениям. В детских сказках я видела свою, уникальную, свойственную только Японии философию и поражалась ее искренности, простоте и стремлению к абсолютной гармонии с природой. Эта необычная литература научила меня умению видеть то, что не замечают другие. Так что же в ней такого особенного?

...В коридоре в шкафчиках стоят фигурки кошек, чашки для чайной церемонии и книги японских писателей. На стенах висят простые и точные картины «суми-э» на рисовой бумаге, в комнате стоит традиционный музыкальный инструмент со струнами – кото. Я в гостях у Софии Даншиной, руководителя студии "Япония от А до Я", члена Общества Дружбы "Россия - Япония", организатора и участника фестивалей японской культуры "Японская Весна" и "Японская Осень", художественного руководителя и исполнителя Ансамбля традиционных японских инструментов "Сакура", вице-президента Санкт-Петербургского филиала "Икебана International" и заведующей административным отделом "Японского Центра". Она не один год провела в Японии и с удовольствием поговорила со мной о традициях, отношении к жизни, к смерти и о культуре жителей островов. Больше всего меня заинтересовала литература. Она становится все популярнее: мои друзья с детства увлекаются мангой, то есть комиксами, а старшая сестра зачитывается Харуки Мураками. И все-таки японская литература всегда как будто стояла отдельно от других. Почему?

- У нее есть четыре особенности, - объяснила София, - Во-первых, ее длинная история. Она не прерывалась с «Кодзики» – священной книги с «записями о деяниях древности», а ее относят еще к 712 году. По своему характеру, японцы не такие люди, которые перечеркивают или переписывают прошлое. В отличие от европейцев, они умеют находить «очарование в древности»: старинная чаша со сколом кажется нам бесполезной и непрактичной, а японца такая вещь приведет в восторг.

Второй особенностью является влияние других стран, в первую очередь, Китая, ведь именно оттуда пришла письменность – кандзи. Обращаться к европейским идеям писатели начали лишь во второй половине девятнадцатого века. Люди стали зачитываться Шекспиром, Гете, Толстым, Тургеневым и, конечно, Достоевским. Почти у каждого японца в книжном шкафу есть его сборник, а в 2007 году были выпущены комиксы по «Преступлению и наказанию».

Третьей особенностью филологи выделяют лиричный характер. В японской литературе практически нет произведений в жанре героического эпоса. Главный герой не борется с обществом, он пытается найти гармонию с миром. Литература как будто бы женственна, она очень эмоциональна и чувственна. Ее символами стали Сэй Сёнагон и Мурасаки Сикибу – известные писательницы древности и их произведения - «Повесть о Гэндзи» и «Записки у изголовья».

И, наконец, географическое положение. Из-за того, что острова сильно вытянуты, в Японии есть несколько климатических поясов. Много людей отправлялись в путешествия, становились отшельниками, наблюдали за природой и писали книги, стараясь не столько продумать сюжет, сколько передать состояние души человека.

Но теперь именно это и придает притягательности японским писателям, отличает их от других. Например, Мураками Рю, Нанаэ Аояма и Яна И. Вот только и они не получили такой славы как Харуки Мураками.

- Я считаю, что популярность этого писателя кроется в том, что он пишет о совершенно обычных людях, в жизни которых складываются ситуации, с трудом поддающиеся пониманию и логическому объяснению, - объясняет Левин Илья, поклонник писателя. -

Настоящим открытием стало так называемые, "муракамовские размышления по мелочам". Мне до сих пор не понятно как ему удаётся из чего-то обыденного, не броского, выудить нескончаемое количество ассоциаций, образов, которые впоследствии и тебе самому начинают казаться вполне естественными и привычными. Он гениален в простоте и нелогичности.

Харуки Мураками начал писать еще в 70-е, но в России переводы стали печатать не так давно. И практически сразу он стал почти культовым автором. В основном именно благодаря нему японская литература стала так популярна. В 90-е годы Мураками завладел полками книжных магазинов потому, что писал о Японии в жанре американского детектива. Он объединил западную поп-культуру и буддизм.

- Он хороший и талантливый писатель, но, с другой стороны, его творчеством нельзя охарактеризовать современную японскую литературу, - пожимает плечами София, - На островах его не очень любят. Даже если посмотреть на его биографию, Мураками всегда был немного иным: в двадцать пять лет он открыл собственный джаз-бар, хотя увлечение американской культурой тогда не приветствовалось, наоборот, существовало движение за возвращение к исконным ценностям японской культуры.

Позже он скажет: «Мне захотелось создать героя, который бесконечно одинок в этом огромном и сложном обществе денег и информации. Так появилась «Охота на овец» и «Дэнс».

Рассказывая о японской литературе нельзя не упомянуть кайданы. Это рассказы о встречах с сверхъестественным: привидениями, демонами, ведьмами. Сейчас по ним снимают фильмы ужасов.

Кроме прозы в Японии огромную роль играет поэзия. В древности, чтобы сделать карьеру при дворе, чиновнику нужно было уметь писать стихотворения. Проводились специальные состязания: чем искусней человек владел поэтическим словом, тем больше у него было шансов. Известный переводчик Соколова-Делюсина говорила: «В японском трёхстишии собрана вся суть культуры». Это легко увидеть на примере одного хайку поэта Мацуо Басе:

«Старый пруд!

Прыгнула лягушка.

Всплеск воды».

Услышав это хокку первый раз, я не могла понять не только в чем тут красота, но и вообще какой-либо смысл. Но вот что писал об этом стихотворении Ямагути Моити в своем исследовании «Импрессионизм как господствующее направление японской поэзии»: «Когда японец слышит это стихотворение, то он мгновенно переносится к древнему буддийскому храму, окруженному вековыми деревьями, вдали от города. Здесь обыкновенно имеется небольшой пруд. И вот при наступлении сумерек летом выходит отшельник и подходит задумчивыми шагами к этому пруду. Вокруг все тихо, так тихо, что слышно даже, как прыгнула в воду лягушка...»

У хайку есть свои правила: их можно писать только в настоящем времени, нужно как-то обозначить время года. Но основная сложность заключается в том, чтобы в трех строках описать момент. Сказать много, используя лишь немного слов – вот главный принцип хокку. Особенной красотой отличаются дзисэи – стихотворения, написанные перед сэппуку, то есть харакири или самоубийством.

Многие буквально влюбляются в японскую литературу, а кто-то ее не принимает и бросает книгу на середине, умирая от скуки. Но одно можно сказать точно: это что-то удивительное и действительно необычное.

Вероника КУЗНЕЦОВА